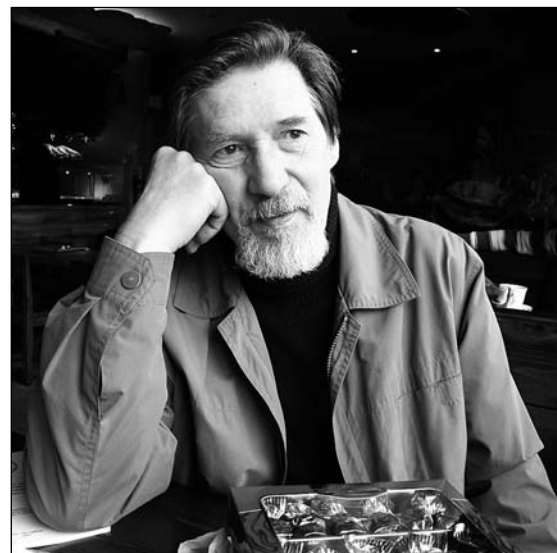

Ко Дню космонавтики

Каждый космонавт

В те дни, когда вся страна взволнована темой "космос", интересно узнать, какое участие в космических полётах принимали учёные Ленинграда. С этой целью руководитель Санкт-Петербургского профсоюза охраны окружающей среды "Лукоморье плюс" инвалидов и работников творческих специальностей А. П. Свешников вывел меня на Виктора Николаевича Гришанова. Виктор Николаевич свыше 30 лет проработал в Ленинградском СКТБ "Биофизприбор". Пришёл туда в 1966 году рядовым врачом (исследователем-физиологом), потом стал старшим физиологом, затем получил должность руководителя группы, и, в конце концов, – начальника лаборатории. Имеет звание кандидата медицинских наук. Тема диссертации связана с исследованием влияния космических перегрузок на живые организмы...

И вот Виктор Николаевич сидит со мной в кафе и показывает уникальные фотографии с автографами: это автограф «космонавта № 2» Германа Титова, это автограф немецкого астронавта с фамилией Фюрер.

Каждая фотография сопровождается воспоминаниями (см. снимки на 5-й стр.): «На одном фото видно, как космонавт лежит в скафандре в кресле. Так они и летали: как спит маленький ребёнок, в позе эмбриона – голова приподнята сюда, руки на коленях. Под скафандром надеты электроды, датчики, которые сделало наше предприятие... На другом фото в нашем поясе с кабелем отведения стоит космонавт Владимир Ляхов. На переднем плане сидит космонавт Виктор Савиных». Виктор Гришанов – стоит второй слева, рядом с ним – сотрудники КТБ «Биофизприбор».

"Когда летал Юрий Гагарин, у него

спортсменов-олимпийцев, атомщиков. Но в тот период, когда на предприятие пришёл В.Н. Гришанов, всё больший объём работ стал связан с космическим направлением. Совместно с Военно-медицинской академией, Институтом авиационной и космической медицины, Институтом медико-биологических проблем это предприятие занималось медицинским обеспечением полётов в космос.

Корр.: Какие задачи стояли перед сотрудниками вашей лаборатории?

– Нам давали заказ, и мы разрабатывали аппаратуру в соответствии с медико-техническими требованиями. Перечень параметров для штатного медицинского контроля космонавтов на борту был строго ограничен: измерение электрокардиограммы, частоты сердечных сокращений, частоты дыха-

тельную медицинскую комиссию, получали допуск к испытаниям. Если космонавтам предстояло летать в этих поясах, например, трое суток, то мы ходили в них более чем трое суток. При этом надевали ещё термовлагоизолирующий костюм, нас помещали в термобаню, и мы там потели. Нам делали такие экстремальные условия, чтобы узнать: если на корабле будет нештатная ситуация, как выдержат датчики, насколько точно они будут передавать информацию.

Перед каждым полётом в космос наши сотрудники вылетали в Байконур и своими руками надевали на космонавтов эти пояса: нужно было их правильно прижать, сделать так, чтобы каждый электрод и датчик встал на то место, которое надо. Там мы назывались "группа снаряжения". А непосредственно за здоровьем космонавтов, за их тренировками, за состоянием космонавтов в полёте следили уже другие врачи – в Звёздном городке, в Центре управления полётами.

Корр.: То есть около космонавтов было закручено огромное количество специалистов. Это были профессионалы экстракласса, все работали самоотверженно и добросовестно и каждый следил, чтобы как можно тщательнее подготовить космонавта к экстремальным ситуациям. И всё равно происходили сбои?

– Нештатные ситуации были почти в каждом полёте. Так было у нас, так было и у американцев. Владимир Комаров, например, в 1964 году прекрасно провёл первый в мире полёт экипажа в многоместном корабле. Это было на "Восходе". В 1967 году его назначили в первый полёт на новом корабле "Союз". Дублёром В. Комарова для корабля "Союз-1" был назначен Юрий Гагарин. А была юбилейная дата, торпились, и не всё успели хорошо доработать. При спуске не сработала система торможения, не вышел из люка парашют. Комаров боролся до конца. Он пытался сесть на ручном управлении. Но скорость падения была слишком большая. Он погиб. 1965 год – первый в мире выход человека в открытый космос! Вроде бы – величайшее достижение человечества, а у космонавтов Алексея Леонова и Павла Беляева, как минимум, три крупных неприятности из-за сбоя в работе техники. И каждая представляла угрозу для жизни экипажа.

Корр.: До космонавтов космическую аппаратуру испытывали на животных?

– Первой в космос полетела Лайка. Потом Ветерок и Уголёк. Затем Белка и Стрелка. Наше предприятие для собак делало бокс полностью: систему крепления, скафандрики. Точнее, ска-

Здесь приземлился Юрий Гагарин

На этом снимке изображен обелиск, установленный на месте приземления первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Он находится в степи, в 70-80 км от города Саратова.

Фотографию предоставил редакции подполковник Борис Павлович Шевченко, бывший заместитель Всеволожского военкома, начальник первого отдела призыва в 1974 – 1979 г.г. (на снимке), который в начале семидесятых годов находился в Саратове на курсах повышения квалификации и посетил памятное место.

Как пишет «Российская газета – Неделя» («Где тот звездный причал?» 7 апреля 2011 г.), приземление произошло недалеко от села Подгорное. В 60-е годы там находился зенитно-ракетный дивизион, из штаба которого Юрий Гагарин после возвращения на землю и «доложил в Москву обо всем». И эта войсковая часть, и прилегавшая к ней территория были закрытыми объектами, там находились позиции и вспомогательные службы огневого дивизиона, на вооружении которого стояли новейшие зенитно-ракетные комплексы средней дальности. Поэтому истинное место приземления первого космонавта в те годы не называлось.

Когда на место приземления прибыла поисково-спасательная служба, Гагарина там не оказалось. Он уже находился в расположении зенитно-ракетного дивизиона.

Место, где лежала кабина Гагарина, было обозначено из соображений секретности следующим образом: вкопан столб с приколотым к нему листом фанеры с

надписью «Не трогать. 12.04.61. 10 ч. 55 мин. моск. врем.».

Но «народная тропа» к месту приземления первого космонавта не зарастала, и некоторое время спустя солдаты выложили из кирпича невысокий постамент, а на столбе закрепили портрет Юрия Гагарина и табличку: «Здесь 12.04.61 г. В 10 ч. 55 мин. приземлился Ю.А. Гагарин».

Через три года местные органы власти взяли инициативу в свои руки. Кирпичное сооружение было ликвидировано, а вместо него совсем в другом месте возвели стелу – уменьшенную копию монумента, установленного в Москве на ВДНХ.

Точкой приземления космонавта считается место спуска кабины, но на самом деле космонавт, катапультировавшись, приземлился в другой точке, примерно в четырех километрах от космического корабля.

Сторож, с которым Б.П. Шевченко встретился возле памятника (он на заднем плане снимка), рассказал, что был лично причастен к событиям 12 апреля. Вместе с двумя колхозницами, женщиной и девочкой, он прибежал на место приземления странного объекта. Они помогли выбраться из грязного рва парашютисту. Минут через десять прибыли военные и отнесли «спасателей».

Как знать, может, история эта была правдивой, а может, бывшему колхознику просто захотелось подчеркнуть собственную значимость.

медицинские электроды были закреплены на руках. Позже мы сделали аппаратуру, которая называлась "аппаратура штатного медицинского контроля «Альфа»". На грудь космонавта надевали пояс с кабелем отведения и преобразовательно-усилительным блоком, который передавал сигналы на Землю. Потом, когда появились станции "Салют", для них мы разработали "аппаратуру углубленного медицинского контроля" – гораздо более обширную...

Специальное конструкторское технологическое бюро "Биофизприбор" Федерального медико-биологического агентства России располагалось в Ленинграде. Оно подчинялось непосредственно Главному управлению Министерства здравоохранения и занималось разработкой приборов как по общебиомедицинской тематике, так и по специальной тематике: для водолазов, лётчиков-испытателей,

температуры тела космонавтов. У нас ведь в клиниках как? – Наденут электроды на руки, на ноги: "Полежите спокойно, не двигаясь". А космонавта на корабле трясёт, у него перегрузки, невесомость, при этом он должен выполнять операторские функции, двигать руками. Тем более такое расстояние, передача информации по телеметрии. Поэтому надо было сделать наиболее помехоустойчивую аппаратуру. Эта аппаратура подвергалась жёстким испытаниям на Земле, сначала техническим, а затем – медицинским. Особое внимание уделялось устройствам съёма информации (УСИ). Система УСИ должна быть такая, чтобы легко надевалась, чтобы пояса на космонавтах не провисали, чтобы не натирали, чтобы обеспечивали работу на протяжении нескольких суток. Первые испытания мы проводили на себе. Наши сотрудники: инженеры, биологи, врачи числились внештатными испытателями. Мы проходили